

Услышав заявление больницы Мэри о готовности ответить на их вопросы, некоторые из родственников пациентов начали задумываться об уходе. Люди склонны к стадному поведению, и, как только один ушёл, за ним последовали другие. Через несколько часов родственники пациентов начали расходиться поодиночке, и вскоре у входа остались только венки.

Заявление Чэнь Сюйхуа быстро стало заголовком первой полосы всех крупных газет Сянцзяна.

«Мне жаль, но я не виноват!» — эта фраза моментально разнеслась по улицам и переулкам Сянцзяна.

Ли Чжэн почувствовал, что у него появилось предчувствие. Его губы сжались в тонкую линию.

— Чжэн Линлин, «Человек века» ещё не ответил?

Чжэн Линлин услышала это и нервно засмеялась.

— Ох, мой гений, ты всё ещё надеешься, что «Человек века» действительно придет в Сянцзян, чтобы взять у тебя интервью?

Утром Чжэн Линлин с трудом набрала номер «Человека века» и передала ответ Ли Чжэна. На другом конце провода воцарилась тишина. Видимо, сотрудники программы не ожидали, что кто-то попросит их прилететь в Сянцзян для интервью.

Тогда сотрудник вежливо ответил, что ему нужно согласовать это с начальством.

Чжэн Линлин могла только неловко улыбнуться. В её глазах это уже было косвенным отказом.

— Возможно... они всё ещё заняты.

Её слова ещё не закончились, как на столе зазвонил телефон.

— Здравствуйте, это программа «Человек века»...

Когда команда «Человека века» оказалась перед ней, Чжэн Линлин всё ещё не могла поверить своим глазам.

— Дженни Гарсия... — прошептала она.

Женщина в деловом костюме, разговаривающая с сотрудниками, улыбнулась и повернулась к ней.

— Мисс Чжэн Линлин, вы звали меня?

Дженни Гарсия, ведущая программы «Человек века» на ВВС. Этой женщине ещё не было тридцати, но она уже была в списке Forbes, дважды становилась объектом слухов о романе с британским принцем, но публично заявила, что отказывается выходить замуж за члена королевской семьи. Британские СМИ называли её «королевой, которая не хочет быть принцессой».

Многие приписывали успех Дженни Гарсии её красоте, но Чжэн Линлин понимала, что внешность явно не была главной причиной её успеха. Эта женщина, не дожидаясь представления, назвала её имя и имя Чжан Юэцзюня, что одновременно польстило и насторожило её. Красота, конечно, важна, но именно страсть и серьёзное отношение к работе

были настоящими причинами её успеха.

Чжэн Линлин вдруг почувствовала, что мисс Гарсия и Ли Чжэн смогут найти общий язык.

— Да, мисс Гарсия, пожалуйста, следуйте за мной и вашей командой, — быстро сориентировалась Чжэн Линлин, надев улыбку, характерную для светских дам Сянцзяна, и повела команду «Человека века» в лабораторию № 2.

Когда в тот день программа «Человек века» позвонила и согласилась приехать в Сянцзян для интервью, Чжэн Линлин от удивления широко раскрыла глаза. Увидев, как Ли Чжэн спокойно разговаривает по телефону и назначает время интервью на следующий вечер, она снова задумалась о том, какой вес имеют слова «Ли Чжэн» в глазах других людей.

— Спасибо, — вежливо сказала Дженни.

У жителей Сянцзяна, включая Чжэн Линлин, представление о «Человеке века» всё ещё основывалось на интервью с губернатором десять лет назад и его огромном влиянии. Но на самом деле, с постепенным угасанием мифа о «Британской империи, над которой никогда не заходит солнце» и усилением глобального влияния США, разрыв между «Человеком века» и его конкурентом, журналом «Time», становился всё больше.

Если раньше «Человек века» использовал известность интервьюируемых для повышения собственного влияния, то теперь всё наоборот: «Человеку века» нужно использовать влияние интервьюируемых, чтобы сократить разрыв с давним конкурентом.

По сравнению с лидерами стран и богатейшими бизнесменами, Ли Чжэн, возможно, ещё далёк от них. Но эти люди уже давно находятся под прицелом «Time», и сколько бы «Человек века» ни старался, его будут обвинять в повторении и подражании.

«Человек века» и «Time» — это телепрограмма и новостной журнал, и, хотя они кажутся разными, их позиционирование и направленность очень похожи. К сожалению, влияние «Человека века» уже не может поддерживать его прежний статус. Переосмысление и создание уникального стиля, не снижая уровня программы, стало первоочередной задачей команды «Человека века».

Ли Чжэн — молодой, сострадательный и с почти мифической историей. Как только Дженни увидела его профиль, она сразу же вскочила. Это он! Именно такой человек ей нужен для интервью!

Ли Чжэн — это тот, кто сможет выделить уникальность «Человека века» и вывести программу на новый путь!

По словам Дженни, в отличие от лицемерия политиков и меркантильности бизнесменов, уникальный статус учёного Ли Чжэна вызовет больше симпатий у зрителей, а его выдающаяся внешность и почти спасительная история обязательно привлекут внимание большинства.

Дженни, хоть и неохотно, но признала, что американский способ продвижения героев очень хорошо подходит для современного рынка.

— Здравствуйте, господин Ли Чжэн, я Дженни Гарсия. Вы можете звать меня Дженни.

Как только она увидела Ли Чжэна, то тепло обняла его и добавила традиционный британский поцелуй в щеку.

Ли Чжэн растерялся. Прожив две жизни, он никогда не сталкивался с такой энергичной женщиной, особенно учитывая, что он видел Дженни тридцать лет спустя — уже очаровательную пожилую даму.

Он застыл, и на его щеках появился лёгкий румянец.

Дженни улыбнулась ещё шире. Она прочитала профиль Ли Чжэна десять раз. До встречи она испытывала некое благоговение перед этим гением, который не раз творил чудеса. Но поведение Ли Чжэна развеяло её тревогу. Возможно, он действительно гений, но это не отменяет того, что ему всего семнадцать лет.

Ли Чжэн слегка кашлянул, чтобы избавиться от дискомфорта, вызванного разницей в восточных и западных обычаях. Если бы он знал, что думает Дженни, он бы точно помрачнел. Ведь, если сложить обе его жизни, ему уже за пятьдесят. Как он может вести себя как обычный подросток!

— Мисс Гарсия, спасибо большое за то, что вы согласились подстроиться под моё время. Я приношу свои извинения за причинённые неудобства, — он указал на диван в зоне отдыха, приглашая всех сесть.

Изначально команда «Человека века» планировала приехать в Сянцзян в среду днём, но Ли Чжэн, чтобы успеть записать программу до пресс-конференции больницы Мэри, попросил перенести время на вторник вечером. Это было довольно невежливо, но Дженни, не задумываясь, согласилась.

Дженни сделала знак своей команде, и британцы с оборудованием быстро заняли свои места. Кто-то начал настраивать свет, кто-то включал камеры. Меньше чем за десять минут зона отдыха в лаборатории № 2 превратилась в импровизированную студию.

— Уже начинаем? — удивился Ли Чжэн.

— Конечно, или, может, вам нужно нанести макияж и переодеться? — с лукавой улыбкой спросила Дженни Гарсия.

Ли Чжэн смутился.

— Друзья, здравствуйте, я Дженни Гарсия. В конце прошлого выпуска я сказала, что следующий гость будет большим сюрпризом. Сейчас настало время раскрыть загадку.

Слова Дженни сопровождались медленным поворотом камеры в сторону Ли Чжэна.

Он расслабленно сидел на диване и махнул рукой в камеру.

— Здравствуйте, я Ли Чжэн.

— Господин Ли Чжэн, сколько вам лет? — с улыбкой задала первый вопрос Дженни.

— Семнадцать, это по системе летоисчисления Хуаго. Хотя, если считать по-британски, может, шестнадцать? — Ли Чжэн постучал пальцем по подбородку, изображая задумчивость.

Дженни загорелась. Она думала, что Ли Чжэн, как учёный, постоянно находящийся в лаборатории, будет чувствовать себя неловко перед камерой, поэтому задала такой простой вопрос, чтобы помочь ему расслабиться и войти в состояние.

Но, судя по всему, это было лишним.

— О, конечно, ваш возраст указан в материалах, но я всё же хотела услышать это от вас лично. Ведь в шестнадцать лет я, наверное, всё ещё мучилась на вечеринках, решая, признаться ли в любви парню, который мне нравился.

— Тогда этому парню, должно быть, очень повезло, — подхватил Ли Чжэн.

— Я тоже так думаю, — пожала плечами Дженни. — Но, думаю, зрителям не так интересна моя юношеская влюблённость. Давайте вернёмся к делу и поговорим о баамисадине и карбапенемовых антибиотиках.

<http://bllate.org/book/17704/1653509>